

„Усадьба". К. Вроблевскаго.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФІАТЪ.

Петербургъ, Москва, Варшава, [illegible] Ростовъ н/Д. Рига.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

№ 2. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ. 15 ЯНВАРЯ 1914 г.

ПСОВАЯ ОХОТА.

Счастливый случай далъ мнѣ возможность нѣсколько разъ побывать въ Першинѣ, въ этомъ великолѣпномъ охотничьемъ имѣніи Великаго Князя Николая Николаевича. Былъ я тамъ на садкахъ, бывалъ на псовыхъ охотахъ и даже одинъ разъ въ дальнемъ отъѣзжемъ полѣ, и не могу забыть этихъ славныхъ дней, этого отраженія совсѣмъ иной жизни. Что за красота! Какое чудное наслѣдіе нашихъ прадѣдовъ, оставившихъ русскому охотнику такую тонкую и сложную охоту, въ которой человѣкъ, конь и собака

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ на лазу съ запасными сворами.

Съ фот. Н. Кравченко.

Передъ охотой на волковъ.

Своры М. А. и А. К. Болдыревыхъ и другія по дорогѣ на лазы.

съ фот. н. кравченко.

сливаются воедино и одолѣваютъ и неутомимо-рѣзваго русака и злобнаго, умнаго и сильнаго матерого волка!

Все, что создалъ у себя въ Першинѣ Великій Князь, этотъ первый русскій охотникъ, трудно себѣ представить. Кто интересуется богатствомъ першинской охоты, ея устройствомъ и тѣмъ, какъ страстный и неутомимый августѣйшій хозяинъ вновь вызвалъ къ жизни, почти исчезавшую, охоту и довелъ ее до такого состоянія, въ какомъ она едва-ли когда-нибудь была, — того я отошлю къ серьезному труду Д. П. Вальцова, написавшаго „Псовую охоту въ селѣ Першинѣ".

Я же могу здѣсь подѣлиться только моими впечатлѣніями.

Когда я ѣхалъ въ первый разъ въ Першино—была осень. Чудная, золотая осень, когда такъ красивъ нашъ русскій пейзажъ, когда холодное, бирюзово-синее небо еще больше оттѣняетъ блескъ послѣдняго лѣсного убора, когда яркая зелень озимыхъ еще ярче кажется рядомъ со вспаханными полями. Безконечныя лиловыя дали, прорѣзанныя оврагами и кое-какъ разбросанными избами бѣдныхъ русскихъ деревень, разстилались передо мною. Тройка довольно крѣпкихъ коней устало тянула по грязи мой экипажъ, ямщикъ лѣниво помахивалъ своимъ кнутикомъ, прикрикивалъ на лошадей и что-то бормоталъ про себя. Мы проѣхали уже около тридцати верстъ отъ Тулы по скверной дорогѣ, когда, на поворотѣ, на высокомъ бугрѣ, куда съ трудомъ втащили насъ измученныя лошади, мой возница вдругъ подбодрился и, указывая далеко впередъ, сказалъ: „Першино". Наконецъ, я увидѣлъ дворецъ. Онъ рисовался своимъ красивымъ бѣлымъ фасадомъ на фонѣ вѣкового парка, стоя на высокомъ берегу рѣки Упы. Передъ нимъ была небольшая старенькая церковь, а по бокамъ постройки и флигеля.

Першинскій дворецъ, построенный еще при Екатеринѣ Великой много нашумѣвшимъ тогда банкиромъ Лазаревымъ, почти ничѣмъ не измѣнилъ своего внѣшняго вида и его архитектура одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ образцовъ екатерининскихъ временъ. И чѣмъ ближе я подъѣзжалъ къ нему, тѣмъ красивѣе и строже онъ становился, тѣмъ привлекательнѣе были его линіи. Переѣхавъ по деревянному мосту черезъ Упу, мой экипажъ почти шагомъ поднялся на высокій пригорокъ, миновалъ церковь, простую, но красивую каменную ограду съ рѣшеткой, около которой ходилъ стражникъ, и, свернувъ во дворъ, былъ на мѣстѣ.

Вечеромъ въ такъ называемомъ клубѣ, куда собираются всѣ послѣ обѣда и гдѣ до поздней ночи льется бесѣда и разсказы о псовой охотѣ, борзыхъ, гончихъ, волкахъ, лисицахъ и зайцахъ, я узналъ, что на слѣдующій день назначена „наѣздка"—самый увлекательный видъ охоты. Поля берутъ безъ гончихъ, а проходя ихъ верхомъ вмѣстѣ съ борзыми, поднимая залегающихъ по межамъ, въ ямахъ, овражкахъ и въ колдобинахъ зайцевъ и травя ихъ на чистоту, еще свѣжихъ, незамученныхъ преслѣдованіемъ гончей стаи. Въ такой охотѣ лучше всего сказываются полевыя достоинства собакъ, ихъ рѣзвость, умъ, поѣмистость, да и къ тому же и неудачника весело смотрѣть, какъ то-тамъ, то-здѣсь травитъ то одинъ, то другой.

Ночью немного прихватило морозцемъ и потому выѣздъ слегка запоздалъ. Ждали, чтобы подъ лучами холоднаго октябрскаго солнца немного отошла земля—борзымъ было бы легче скакать. Въ десять часовъ мы вышли въ старый паркъ съ полуоголенными липами и фруктовыми деревьями. Здѣсь насъ ожидали лошади. Вслѣдъ за Великимъ Княземъ мы выѣхали изъ воротъ сада и передъ нами на скошенномъ полѣ открылась живописная панорама всей охоты, выстроившейся полукругомъ. У своихъ чалыхъ полукровокъ стояло до тридцати борзятниковъ, держащихъ на сворѣ борзыхъ всевозможныхъ окрасовъ. Сухія, рослыя, съ длинной шелковистой псовиной эти граціоз-

Завтракъ.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ, А. К. Болдыревъ, гр. Г. Д. Менгденъ, св. кн. Д. Б. Голицынъ, Д. Д. Осиповскій, И. П. Мятлевъ, М. А. Болдырева, Г. В. Дицъ, Я. И. Головинъ, Др. Б. З. Малама, кн. М. М. Кантакузинъ и ген.-ад. А. А. Гринвальдъ.

ные звѣри были удивительно красивы и живописны. Ихъ формы и окрасы придавали общей осенней картинѣ особенную прелесть, вносили что-то особенное.

Къ Великому Князю подъѣхалъ управляющій охотой, Я. И. Головинъ, сообщившій о томъ, какія собаки, несмотря на распоряженіе, не могли быть взяты въ поле: которая захромала, другая,—„что-то вялая..." Въ сторонѣ на коняхъ уже сидѣли нѣкоторые охотники, выѣхавшіе сюда раньше и уже осмотрѣвшіе своихъ собакъ. А ихъ тоже было не мало, такъ какъ многіе имѣли по одной, а то и по двѣ запасныхъ своръ.

Въ этотъ день на охоту выѣзжали свѣтлѣйшій князь Д. Б. Голицынъ, красивая наѣздница и страстный охотникъ М. А. Болдырева съ мужемъ А. К., князь В. Э. Голицынъ, генералъ-адъютантъ А. А. Гринвальдъ, графъ Д. Г. Менгденъ, князь Кантакузинъ, Д. Д. Осиповскій и Д. П. Вальцовъ.

Великій Князь сказалъ, какъ и куда пойдетъ наѣздка, взялъ на свору двухъ борзыхъ, указалъ, кому изъ борзятниковъ быть съ нимъ, и тронулся съ мѣста.

Стая гончихъ съ выжлятниками охоты Вел. Кн. Николая Николаевича.

СЪ ФОТ. Н. КРАВЧЕНКО.

Передъ нами разстилалось широкое скошенное поле; дальше кой-гдѣ были видны небольшіе острова березоваго лѣса, опять скошенныя или вспаханныя поля, зеленѣющія озимыя, рѣдкія деревни, овраги съ одинокими березками... Охота растянулась въ линію чуть ли не больше версты, все время шагомъ двигаясь впередъ и все время равняясь по Великому Князю. Весело было смотрѣть на эту красивую картину. Масса всадниковъ, на сворахъ—стройныя, всѣхъ окрасовъ, борзыя, едва ступающія по землѣ, великолѣпный осенній пейзажъ, освѣщаемый блѣднымъ солнцемъ, и чудный воздухъ, легкимъ вѣтромъ несущійся навстрѣчу. Такъ мы двигались съ четверть часа, глядя далеко впередъ, осматриваясь по сторонамъ.

Управляющій охотой Я. И. Головинъ со сворой Его Высочества и съ молодыми борзятниками.

СЪ ФОТ. Н. КРАВЧЕНКО.

Вдругъ вскочилъ передъ нами шагахъ въ пятидесяти рѣзвый русакъ и, мелькая своими большими задними ногами, понесся, какъ стрѣла. Взвизгнуло нѣсколько собакъ, затанцовали ближайшіе всадники, удерживая рвущихся борзыхъ... Взгляды всѣхъ сосредоточились на все дальше и дальше уходившемъ зайцѣ. Великій Князь, пришпоривъ своего коня, спустилъ свору и поскакалъ за нимъ. Стелясь по самой землѣ, борзыя гнались за русакомъ. Разстояніе между ними все больше и больше уменьшалось и видно было, что собаки въ ударѣ и зайцу не уйти. Онъ сталъ дѣлать неожиданно крутые повороты и собаки, почти уже висѣвшія на немъ и нѣсколько разъ готовыя взять его,—промахивались и, стараясь сдѣлать такой же крутой поворотъ, какъ онъ—падали. Я уже начиналъ думать, что русакъ уйдетъ, что измотавшіяся борзыя сдадутъ. Но вотъ, неожиданно, одна изъ нихъ, которая все время какъ будто отставала, прибавила ходу, опередила другихъ и, сдѣлавъ отчаянный бросокъ, покатилась черезъ голову, успѣвъ взять русака въ тотъ моментъ, когда онъ опять хотѣлъ свернуть. Подскакалъ борзятникъ, почти на галопѣ соскочилъ съ коня и, навалившись на зайца, прикрылъ его отъ страшныхъ собачьихъ зубовъ. Въ это время въ сторонѣ отъ насъ уже кто-то травилъ другого русака, но безуспѣшно. Матерой заяцъ легко уходилъ отъ своихъ преслѣдователей и новая подброшенная свора только сбила звѣря съ прямого пути, невольно направивъ его въ островъ, въ которомъ онъ и исчезъ. Бросившіяся туда же борзыя скоро вышли на зовъ борзятниковъ на опушку, ласково виляя своими роскошными правилами (хвостъ), какъ бы извиняясь за свою ошибку—за упущеннаго звѣря.

Наѣздка.

Е. И. В. Вел. Кн. Николай Николаевичъ, св. кн. Д. Б. Голицынъ, ген.-ад. А. А. Гринвальдъ и М. А. Болдырева.

СЪ ФОТ. Н. КРАВЧЕНКО.

Одна изъ нихъ не хотѣла идти на свору и, дѣлая легкіе большіе скачки, точно играя, направилась къ

Свѣтлѣйшій Князь Д. Б. Голицынъ на лазу.

РИС. СЪ НАТУРЫ И. Н. КРАВЧЕНКО.

другому борзятнику, который, соскочивъ съ коня, придержалъ ее.

Неожиданно одинъ изъ борзятниковъ, бывшій довольно далеко отъ насъ, остановился и поднялъ руку кверху.

— „Подозрили“, — сказалъ ѣхавшій со мной рядомъ.

Великій Князь, справившись, кто изъ гостей сегодня еще не травилъ, приказалъ передать ему зайца. Борзятникъ поскакалъ. Я направился къ неподвижно стоявшему. Скоро осторожно подъѣхалъ къ намъ молодой охотникъ и, несмотря на указанія „подозрившаго“, никакъ не могъ разглядѣть плотно прижавшагося къ землѣ зайца. Смотрѣлъ во всѣ глаза и я — и не видѣлъ. Такъ съёжился онъ и такъ по окраскѣ подходилъ подъ цвѣтъ сухой травы. Наконецъ, борзятникъ хлопнулъ своимъ арапникомъ по землѣ и не дальше пяти-шести шаговъ отъ насъ выскочилъ русакъ и помчался назадъ. Взвизгнули собаки, почти сорвались со своры и понеслись за нимъ совсѣмъ въ другую сторону отъ насъ. Но русакъ былъ матерой, опытный и, видимо, уже знакомый съ борзыми. Онъ шелъ ровнымъ ходомъ, припускалъ, когда его почти настигали и все дальше и дальше уходилъ.

Понемногу собаки отстали. Растерянныя, измученныя онѣ не охотно шли на свору. Охотникъ былъ мрачен.

Въ этотъ день въ полѣ было много русаковъ. Они поминутно выскакивали то здѣсь, то тамъ, все время заставляя охотниковъ быть на сторожѣ, чтобы не прозѣвать, успѣть „показать“ звѣря собакамъ и во-время спустить свору.

Охота на волковъ больше всего волнуетъ псовыхъ охотниковъ. Въ наше время этотъ звѣрь сталъ рѣдокъ и къ тому же до крайности остороженъ и дерзокъ. Какъ не хитрятъ съ нимъ опытные охотники-обкладчики, прекрасно изучившіе его натуру, волкъ все-таки очень часто обманываетъ всѣхъ и уходитъ тогда, когда, кажется, что онъ уже въ рукахъ.

Было холодно, дулъ сильный вѣтеръ. Мы уѣхали верстъ за 15 отъ Першино, проѣхали нѣсколько селъ и деревень съ оригинальными старыми церквами, молодые дубовые лѣса въ чудномъ багряномъ уборѣ, какую-то со всѣхъ сторонъ закрытую усадьбу и пріѣхали къ „острову“, гдѣ долженъ былъ быть выводокъ въ четырнадцать волковъ. Еще раньше сюда привезли на подводахъ двѣ стаи гончихъ, тенёта и собрали человѣкъ триста разнаго люда для облавы.

Великій Князь, знающій отлично всѣ мѣста на много верстъ вокругъ Першино, самъ разставилъ гостей и борзятниковъ со сворами, а затѣмъ, указавъ мнѣ мѣсто недалеко отъ себя, приказалъ завести стаи. Долгое время была полная тишина и только сильный вѣтеръ шумѣлъ въ пожелтѣвшей и покраснѣвшей листвѣ, да порой фыркалъ или позвякивалъ удилами застоявшійся конь. Падали дубовые листья, шуршала сухая трава... Такъ прошелъ часъ, полтора. Вдругъ откуда-то изъ далека донесся собачій лай... и опять все стихло. Я сидѣлъ, какъ прикованный къ сѣдлу, и смотрѣлъ въ лѣсъ. Не знаю почему, мой глазъ уставился въ одно мѣсто съ порѣдѣвшими кустиками. Тамъ показался маленькій темный силуэтъ собаки. Это было далеко отъ меня, такъ саженяхъ въ двухстахъ, можетъ и болѣе. Она осторожно вышла, слегка поднимая свой толстый хвостъ, приподняла немного голову, точно потянула въ себя воздухъ, и потомъ увѣренно мелкой рысцой побѣжала впередъ. Это былъ волкъ. Онъ бѣжалъ и все смотрѣлъ впередъ, а передъ нимъ въ открытомъ полѣ саженяхъ въ ста, точно изваянія, на равномъ разстояніи другъ отъ друга, стояли охотники на лошадяхъ, борзятники и насторожившіяся собаки съ поднятыми кверху ушами. Никто не двигался. Волкъ бѣжалъ прямо на одного изъ нихъ и смотрѣлъ. Потомъ остановился,

поглядѣлъ направо и налѣво и, вдругъ, повернувъ, пошелъ такимъ же ходомъ назадъ.

Я ждалъ, что кто-нибудь бросится въ догонку, крикнетъ „улюлю", спуститъ свору—ничего подобнаго. Всѣ точно окаменѣли. Скоро волкъ исчезъ среди мелкаго березняка. Но мнѣ казалось, что онъ выйдетъ опять и теперь уже съ нашей стороны. И я не ошибся. Онъ показался почти тамъ, гдѣ я его ожидалъ и, не торопясь, пошелъ прямо на Великаго Князя, который стоялъ въ опушкѣ, скрытый молодымъ дубнякомъ. Не успѣлъ я убѣдиться въ томъ, что Великій Князь его замѣтитъ, какъ волкъ, дрогнувъ, повернулъ и бросился назадъ. Вслѣдъ за нимъ уже неслись, разстилаясь по землѣ, чернопѣгіе красавцы, а за ними на своей низкорослой чалой лошадкѣ мчался Великій Князь, борзятникъ и спущенныя съ другой своры борзыя. Нѣсколько разъ, прижавъ уши, волкъ поворачивалъ свою голову въ ту или другую сторону и каждый разъ какая-нибудь собака отскакивала, уступая мѣсто другой, болѣе злобной. Одна изъ нихъ—сухой красавецъ черной масти, вдругъ сильно поддалась впередъ и вѣлась въ волчью шею съ правой стороны. Почти сейчасъ же схватила его слѣва другая и всѣ онѣ вмѣстѣ покатились на землю. Подоспѣли и отсталыя. Когда я подскакалъ, одинъ борзятникъ уже лежалъ на волкѣ, крѣпко придавливая его голову правой рукой, а другой, отгоняя и отрывая отъ волка борзыхъ, доставалъ струнку *). Волкъ лежалъ, не шевелясь, и меня поразилъ его лѣвый глазъ съ неподвижнымъ, яснымъ, зеленоватымъ зрачкомъ и маленькимъ отверстіемъ посрединѣ. Онъ не двигался, и, казалось, ничего не выражалъ или выражалъ полное равнодушіе. Борзятникъ старался палкой открыть его ротъ, чтобы вставить струнку, но волкъ крѣпко стиснулъ зубы и по прежнему лежалъ подъ ними неподвижно. Наконецъ, его сострунили, связали ноги и два человѣка понесли его къ фурѣ.

Волкъ.

РИС. СЪ НАТУРЫ Н. Н. КРАВЧЕНКО.

*) Небольшая палка съ длинной веревкой для обматыванія волчьей морды.

Кругомъ ловили собакъ, брали ихъ на свору, садились на коней и, отъѣзжая на свои мѣста, передавали другъ другу подробности.

По ту сторону широкаго оврага опять травили. Вскорѣ видно было, какъ волкъ, собаки и скакавшіе борзятники сбились въ одну кучу. Значитъ, взяли!

Великій Князь поднялъ свой серебряный рогъ и подалъ голосъ. Чистый звукъ призыва говорилъ намъ, что охота кончилась и насъ ждетъ гдѣ-то, въ уютномъ мѣстѣ, вкусный завтракъ и доброе вино, за которымъ мнѣ, новичку, придется услышать много новыхъ и интересныхъ подробностей...

Н. Кравченко.

SURTOUT DE TABLE.

Surtout de table отъ роскошнаго серебрянаго сервиза, изготовленнаго фирмой Фаберже для жены русскаго посланника въ Вашингтонѣ—Бахметьевой, рожд. Mac-Leane. Стиль—Людовикъ XV, вѣсъ сервиза больше 5 пуд.

КАБИНЕТЪ АСПАЗІИ.

Литературный журналъ 1815 г.

Вы, конечно, помните Аспазію, знаменитую гречанку, красавицу, умницу, обучавшую аѳинянъ краснорѣчію, жену Перикла, друга Алкивіада и Софокла? Ея памяти посвященъ прелестный альманашекъ 1815 года. Перелистаемте его вмѣстѣ. Онъ передастъ намъ улыбку начала прошлаго вѣка, все то, что больше не вернется, что почему-то такъ дорого, чего почему-то такъ жаль...

Si la vie est un passage
Sur ce passage semons des fleurs!..

Такъ гласитъ его эпиграфъ, и крошка-альманахъ неотступно ему вѣренъ. Благоуханными цвѣтами онъ усыпаетъ свою дальнюю дорожку... Это не пышныя розы и не роскошныя орхидеи, пробуждающія своей чувственной прелестью грѣховные помыслы. Это—скромные полевые цвѣточки: голубые васильки и незабудки, желтые лютики и алыя лазоревки, душистыя и нѣжныя... Вотъ одинъ такой цвѣтокъ.

„Пріятности городской жизни"—таково его названіе, а содержаніе—переписка двухъ подругъ, изъ которыхъ одна живетъ въ Петербургѣ, а другая въ провинціи. Въ чемъ же заключаются, по мнѣнію первой подруги, пріятности жизни въ столицѣ?

Княжна М. встаетъ въ полдень, вернувшись подъ утро съ блестящаго бала, и садится за туалетъ. Но ей одѣваться не хочется и, въ сладкой истомѣ, она задумчиво смотритъ на „златоглавую крѣпость", на „со вкусомъ построенную биржу", на Петербургскую сторону съ ея тѣнистыми садами, которые, „смѣшиваясь съ домами, дѣлаютъ прелестный ландшафтъ".—Горничная приноситъ ей записку отъ графини Три Звѣздочки. Боже! Это приглашеніе на балъ въ тотъ же вечеръ. Княжна устала, танцуя ежедневно, но отказать нельзя,—графиня собирается отпраздновать баломъ возвращеніе сына изъ арміи. Балъ одобряется къ тому же и „вертушкой" подругой, впорхнувшей къ ней въ спальню, какъ разъ во время чтенія „пригласительнаго билета". Она зоветъ княжну къ себѣ обѣдать, но до обѣда далеко. Можно успѣть еще объѣхать всѣ модныя лавки, зайти въ „Англинскій" магазинъ и погулять въ Таврическомъ саду. Тамъ такъ красиво съ утесовъ по камнямъ струятся „сѣдые" каскады и въ залѣ дворцовой такъ величаво красуются „въ мраморѣ дышащіе боги Олимпа".

Заманчивыя предложенія улыбаются княжнѣ. „Стоитъ-ли, дѣйствительно, ѣхать въ такіе домы, гдѣ все должно сообразоваться съ тягостнымъ этикетомъ, гдѣ нужно говорить по принужденію, слушать то, чего не желаешь, и судить о томъ, о чемъ не думаешь?" И съ юной беззаботностью забываютъ обѣ подруги свои скучныя обязанности для интересныхъ модныхъ лавокъ, для „Англинскаго" магазина, для тѣнистаго, мечтательнаго сада...

За обѣдомъ княжна сидитъ рядомъ съ „обвешенными крестами" офицеромъ и незнакомой ей дамой. Первый „душитъ" ее комплиментами, вторая—злословіемъ.

— „Знаете ли вы эту госпожу? Это госпожа С*",—шепчетъ ей на ухо злая сосѣдка.—„Она, несмотря на то, что Парки устали прясть нить ея жизни, воображаетъ, что всѣхъ плѣняетъ красотой (вѣдь румяна здѣсь не дороги!)"...

— „Посмотрите на эту смиренницу"—продолжаетъ злобно шипѣть та же сосѣдка,—„мужъ ее считаетъ сущимъ ангеломъ, а она имѣетъ пропасть друзей и дѣлаетъ мужа Сатиромъ"...

„Позабавившись довольно такими описаніями", княжна стала вслушиваться и въ другіе разговоры. Старухи говорили о дороговизнѣ, молодыя женщины—о модахъ, мужчины—о новостяхъ и немного о литературѣ.

Обѣдъ конченъ. Казалось бы, для одного дня развлеченій довольно, пора бы отдохнуть и приготовиться къ балу... Но въ театрѣ даютъ „прекрасную пьесу „нашего отечественнаго Расина"—Эдипъ въ Аѳинахъ, и ложа взята заранѣе. Нужно торопиться; начало представленія ровно въ семь. Княжна въ театрѣ.

Прекрасное содержаніе этой пьесы, плавные стихи, страсти, игра актеровъ приводятъ ее въ восхищеніе, а бѣдственное положеніе несчастнаго Эдипа и нѣжной Антигоны такъ трогаютъ ея чувствительное сердце, что со второго дѣйствія она плачетъ. Такъ, съ непросохшей еще слезинкой, княжна возвращается домой. Часъ спустя она на балу, хотя мысли объ Эдипѣ не оставляютъ её и тамъ. Съ неразсѣянной еще грустью продолжаетъ она думать о его бѣдственной судьбѣ и на горящей огнями лѣстницѣ и въ залитыхъ ослѣпительнымъ свѣтомъ покояхъ... Но вотъ молодой и красивый кавалеръ „ангажируетъ" ее на танецъ... Онъ беретъ ее за руки... Эдипъ забытъ... Раздаются звуки экосеза...

1814

Альманахъ не даетъ намъ описанія вечерняго туалета княжны, и это большой въ немъ пробѣлъ. А днемъ—на прогулкѣ, на обѣдѣ, въ театрѣ, княжна одѣта въ „нэглиже".

„Всѣмъ извѣстно",—говоритъ модный хроникеръ альманаха,—„что красавицы никогда не бываютъ столь милы, когда онѣ ничемъ не украшены.

„Se parer quand on est belle
C'est s'enlaidir
Le prix doit à la moins coquette
Etre adjugé,—
Et les Grâces n'ont pour toilette
Qu'un négligé!"

Кашемировое, тонкое кисейное или каленкоровое платье „а ля Витгенштейнъ", легкая турецкая косынка или левантиновый платокъ на плечахъ, токъ съ перьями и складками спереди „en gueule de loup" на головѣ (а иногда простая легкая дымка или перевязка изъ лентъ), золотые тюльпаны или бабочки на поясѣ и бѣлый зонтикъ въ рукѣ—вотъ „négligé à la mode", лѣтомъ 1814 года. Его главная прелесть—прозрачность и легкость. Это признаетъ и княжна.

„Пускай",—говоритъ она,—„тяжелую, цвѣтную одежду, кружева, блонды, петинетъ, розовыя гирлянды, розовыя и лиловыя шелковыя матеріи носятъ молодыя купчихи, а богатые жемчужные убрусы, глазетъ, штофъ, тафту и платки, обремененные серебромъ и золотомъ—старыя".

Княжна должна быть одѣта Зефиромъ, и петербургскіе Зефиры не посмѣютъ ее обидѣть. Правда, такой нарядъ можетъ показаться легкомысленнымъ, но зато какъ красиво онъ облегаетъ ея станъ, какъ граціозно обрисовываетъ формы! Еще одно его преимущество—онъ можетъ подвергаться самымъ разнообразнымъ превращеніямъ.

Когда кашемировое, напримѣръ, платье „наскучитъ красавицѣ, она изъ него дѣлаетъ два шелковыхъ платка, — наскучатъ платки, — она одинъ изъ нихъ жертвуетъ на жилеты мужа, а изъ другого дѣлаетъ спенцеръ, который превращается въ шляпу по первому сигналу моды. Пригляделась шляпа,—изъ нея дѣлаютъ ридикюль или поясъ къ домашнему дезабилье".

Баломъ у графини Три Звѣздочки и возможностью наряжаться въ красивые туалеты не исчерпываются, однако, всѣ пріятности жизни въ столицѣ. О самой главной изъ нихъ княжна скромно умалчиваетъ. Это восторги и дифирамбы, это—преклоненіе передъ ея красотой. Княжна восхитительна, въ чемъ ее упорно убѣждаютъ и прозой и стихами.

„На посылку милой Амура"—такъ называется послѣднее изъ посвященныхъ ей объясненій въ любви. Получила она эту посылку на балу и, играя лукаво и кокетливо вѣеромъ, незамѣтно укрыла въ „кибиточку почты любовной"—золотой футлярчикъ для мушекъ, украшенный дорогими каменьями. Вотъ она:

Нѣжный богъ,
Томный вздохъ
Къ ней на грудь отнеси,
Не забудь
И скажи:
Что я ей
Всей душой
Предаюсь
И клянусь,
Что тогда
Цѣну дней
Жизни сей
Я узналъ,—
Какъ ее
Увидалъ!

Неправда ли, мило?..

Перелистайте же альманахъ лучше сами! Вы найдете, я увѣренъ, на его пожелтѣвшихъ страницахъ еще много такихъ же маленькихъ розовыхъ жемчужинъ. Пробѣгите его нѣжные мадригалы и наивныя эпиграммы, чувствительные романсы и элегіи, дифирамбы и сказки, побасёнки и пѣсни. Они очаровательны „любезной своей искренностью" и свѣжей непосредственностью.

...„токи съ перьями и складками спереди en guele de loup"...

Не забудьте просмотрѣть и его романтическую прозу. Вы узнаете, какъ чувствительное сердце почитаетъ слезами осѣненную кипарисами могилу „нещастнаго" любовника и перестанете страшиться блѣдной руки, срывающей съ ланитъ розы и лилеи...

В. Верещагинъ.

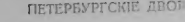
НА РЫБНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ НА ВОЛГѢ.

На тоняхъ на Волгѣ.

Пойманныхъ осетровъ держатъ живыми въ спеціальныхъ садкахъ до момента, пока изъ нихъ нужно брать икру. Хорошая икра получается только изъ живой рыбы. Когда осетра вынимаютъ изъ воды, онъ, точно предчувствуя недоброе, издаетъ особые звуки, похожіе на тихій плачъ ребенка. „Нѣмъ какъ рыба"—оказывается въ данномъ случаѣ не совсѣмъ правильнымъ...

Изъ сосѣднихъ съ Волгой имѣній, около Астрахани, нерѣдко устраиваются экскурсіи на промысла. На нашей фотографіи, снятой прошлой осенью во время одного изъ такихъ пикниковъ, схваченъ моментъ, когда г-жа Габаонелли (дочь сенатора Петропавловскаго), нагнулась къ „плачущему" осетру и слушаетъ этотъ странный звукъ. Рыбакамъ киргизамъ удивительно, что это можетъ кого-то интересовать...

Дворецъ Его Высочества принца Ольденбургскаго прежде и теперь (въ медальонѣ). На крышѣ средняго корпуса былъ садъ: дворецъ былъ красивѣе... Прежній видъ взятъ со старинной акварели, теперешній—по фотографіи, снятой съ той же точки.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— „Нынѣшній сезонъ въ Біарицѣ былъ неудаченъ—не было шикарной публики"...

— „Почему?!"

— „Нѣмцы наѣхали... По пляжу пройти нельзя: одни нѣмцы... А вы знаете, какой тонъ они приносятъ съ собой: пиво, восемь краснощекихъ дѣтей, всѣ пѣшкомъ и 10 сантимовъ на чай! Ривьеру они давно начали портить; о Швейцаріи и говорить нечего. Спасенія нѣтъ!.."

* * *

— „Кто это?"

— „Это гр. Комаровскій... тотъ самый, про котораго разсказывали, что онъ привезъ съ собой изъ Африки, съ бурской войны, двухъ львовъ и трехъ тигровъ и выпустилъ ихъ въ лѣсу своего Минскаго имѣнія".

— „И что же?!."

— „Да, ничего... Губернаторъ чуть не съ цѣлымъ полкомъ поѣхалъ на облаву... Переполохъ былъ громадный... но въ общемъ весело"...

* * *

— „Что подарить бы ей на Новый годъ?"

— „Подарите какую нибудь вещицу—шкатулочку, напримѣръ,—изъ змѣиной кожи или галюша"...

— „Что такое галюша?"

— „Галюша! Какъ же вы не знаете?!.. Это—кожа морского ангела... Прелестная вещь"...

— А! Это онъ вычиталъ въ „Старыхъ Годахъ" у бар. Фелькерзама... Тотъ описываетъ прелестныя вещицы изъ колючей рыбьей кожи. Ихъ цѣлая коллекція въ Эрмитажѣ; но вѣдь вы сами никогда не видали галюша?!.."

* * *

— „Даже такіе „классическіе" танцы, какъ американско-англійскіе one step, two steps и тѣ должны уступить свое мѣсто „танго". Танго вездѣ! Заграничные журналы буквально заполнены имъ. Какой то бактеріологъ открылъ уже, говорятъ, новаго микроба—„тангондъ". Въ этомъ микробѣ онъ видитъ причину повальнаго увлеченія новымъ танцемъ"...

— „Микробъ—ерунда, а танго красиво... А неприличнымъ можно сдѣлать что угодно"...

— „Да, но все таки—танго рискованный танецъ! Въ дѣйствительно строгихъ семьяхъ онъ изгнанъ категорически. Вы знаете, что ни при одномъ Дворѣ онъ не допущенъ; у насъ его запрещено танцовать офицерамъ"...

— „При русскомъ Дворѣ сейчасъ даже pas de quatre не танцуютъ: вальсъ, мазурку, полонезъ, кадриль и котильонъ—ничего больше"...

УСАДЬБА въ ПРОШЛОМЪ и НАСТОЯЩЕМЪ.

Усадьба „Крас—и“ въ Спасскомъ уѣздѣ, Рязанской губ. Имѣніе это переходитъ изъ рода въ родъ гг. Г. со своими традиціями, воспоминаніями, привычками...

На фотографіи часть парка, березовая аллея со скамейкой.

Располагающая ли обстановка или случайность, но на этой скамейкѣ всегда говорились первыя слова любви, здѣсь сдѣлано было нѣсколько „предложеній“ и всегда отвѣтомъ было „да“! Такъ вышли замужъ нѣсколько барышень Г. Теперь это почти семейная традиція, традиція красивая, полная своеобразной прелести...

Усадьба „Яковка“ сенатора, шталмейстера В. Н. Охотникова, въ Ливенскомъ уѣздѣ, Орловской губ.

Имѣніе это принадлежитъ роду Охотниковыхъ; съ 1760 годовъ переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Зимою въ усадьбѣ пусто; лѣтомъ нерѣдко тамъ живетъ семья В. Н.

Въ имѣніи мало кто бываетъ; дочери его, Елена Влад. (графиня Игнатьева), и Марія Влад. посвящаютъ много времени верховой ѣздѣ. Ноябрь онѣ провели на парфорсныхъ охотахъ во Франціи въ Шато-Де-Валліеръ герцоговъ Грамонъ.

И Елена Влад., и Марія Влад. хорошо извѣстны въ петербургскомъ и парижскомъ обществѣ, какъ смѣлыя наѣздницы и, вообще, какъ спортсмэнки.

Самъ В. Н. не любитъ ни спорта, ни охоты; особенную нелюбовь онъ питаетъ къ автомобилю, предпочитая безусловно лошадей! Тѣмъ не менѣе, В. Н. состоитъ членомъ Императорскаго Автомобильнаго Клуба...

Выпускъ 1903 г. Смольнаго института репетируетъ традиціонный менуэтъ, который воспитанницы каждаго выпуска танцуютъ на прощальномъ концертѣ.

Альбомъ снимковъ былъ сдѣланъ для поднесенія Почетному Опекуну Бахметьеву въ его юбилей. Это единственный, кажется, случай, когда въ стѣнахъ Смольнаго института было разрѣшено фотографу дѣлать снимки. Старинныя традиціи института свято хранятся и передаются отъ поколѣнія поколѣнію...

Фамиліи первыхъ рядовъ: Левицкая – кончила консерваторію [illegible] курсахъ Суворина [illegible] Цурская [illegible] замужемъ за фонъ-Коль, Терновская замужемъ за Епанешниковымъ, Туркуль замужемъ [illegible] морякомъ Нарышкинымъ, Тхоржевская - артистка Имп. театровъ, Магнусъ на педагогическихъ курсахъ, фонъ-Гукъ на медицинскомъ факультетѣ, Кованько—дочь аэронавта генерала Кованько, замужемъ за офицеромъ летчикомъ, Жеребкова—по мужу кн. Трубецкая, Бѣликова кончила заграницей технологическій факультетъ. [illegible]

Пріемный день въ Смольномъ институтѣ. (Фотографія).

Урокъ игры на арфѣ въ Смольномъ институтѣ. (Фотографія).

КОЕ-ЧТО О ДРАГОЦѢННОСТЯХЪ.

I.

Недавно нашли способъ дѣлать рубины, ничѣмъ не отличающіеся отъ настоящихъ. Они того же химическаго состава, той же твердости и часто опытные ювелиры ошибаются. Это уже не то, что поддѣльный брилліантъ. Это не стекло, не поддѣлка, а копировка природы...

Опытный глазъ ювелира можетъ отличить настоящій рубинъ только по типичному шелковистому блеску. Вѣрнѣе изслѣдованіе помощью микроскопа: у настоящаго рубина пустоты внутри камня угловатой формы, такъ какъ онѣ ограничены кристаллическими поверхностями, у искусственнаго — этихъ пустыхъ пространствъ гораздо меньше и онѣ округленныя. Окраска у настоящихъ рубиновъ распредѣлена равномѣрно по всему камню, тогда какъ въ искусственныхъ для лучшей игры дѣлаютъ болѣе окрашенной вершину камня.

Сапфиръ удается дѣлать еще лучше. Выдаетъ только небольшой зеленоватый отливъ, придающій камню чуть-чуть чернильный цвѣтъ.

Весьма возможно, что въ недалекомъ будущемъ поддѣльные камни станутъ лучше настоящихъ. Подражаніе природѣ весьма часто бываетъ красивѣе, чѣмъ сама природа; все искусство построено на этомъ, оно сконцентрировываетъ красивыя черточки и даетъ, такимъ образомъ, болѣе пріятное ощущеніе, чѣмъ сырая природа. Помните у Гоголя „садъ Плюшкина"...

Съ каждымъ годомъ дорожаютъ брилліанты. Добыча ихъ почти не увеличивается, а спросъ растетъ. Въ послѣднее время цѣны росли особенно быстро, почти такъ же, какъ на антики—на старинныя произведенія искусства: ростъ цѣнъ здѣсь прямо головокружителенъ. Знатоки говорятъ, что дальше цѣны на старину будутъ расти еще быстрѣе: любителей становится все больше, денегъ также, а количество старинныхъ вещей, *настоящихъ старинныхъ*, уменьшается...

Удивительнаго совершенства достигли въ выдѣлкѣ жемчуга. Искусственный жемчугъ почти тождественъ съ природнымъ. Онъ, какъ и настоящій, растворяется въ уксусѣ; онъ также непроченъ, какъ и та знаменитая жемчужина, которую Клеопатра выпила въ бокалѣ вина — этотъ бокалъ стоилъ милліоны, теперь можно было бы доставить подобное удовольствіе за много меньшую сумму!

Искусственный жемчугъ дѣлается изъ верхняго слоя раковинъ, изъ перламутра. Въ послѣднее время къ нему добавляютъ чешую съ брюшка особой мелкой рыбы—„калинки".

Какъ настоящій жемчугъ рождается въ морѣ, такъ и искусственный создается изъ матеріаловъ, даваемыхъ тѣмъ же моремъ.

Выдумываютъ новое, забываютъ старое...

Въ древности существовала драгоцѣнная матерія „виссонъ". О ней упоминается еще въ Библіи. Въ энциклопедическихъ словаряхъ говорится, что „виссонъ", это особая шелковая ткань, окрашенная въ золото-желтый цвѣтъ красящимъ веществомъ, добываемомъ изъ какихъ-то морскихъ раковинъ. Это невѣрно: „виссонъ" дѣлается не изъ шелка, а изъ волосъ раковины, тѣхъ самыхъ волосъ, изъ которыхъ берется и красящее вещество. Волосы раковины окрашены уже природой въ этотъ золотисто-желтый цвѣтъ и выдѣлка придаетъ имъ только болѣе яркій, очень красивый оттѣнокъ.

Въ Монако, въ океанографическомъ музеѣ принца Альберта, можно видѣть эти раковины съ длинными, какъ у женщинъ, волосами. Изъ этихъ волосъ дѣлалась пряжа, изъ нея ткали матерію. Тамъ же въ Монакскомъ музеѣ есть прелестная дамская сумочка, связанная изъ такихъ нитокъ; есть также пара перчатокъ, подаренныхъ кѣмъ-то супругѣ принца Монакскаго.

II.

Русская ювелирная мастерская Фаберже одна изъ первыхъ въ мірѣ. Въ ея отдѣленіяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ работаетъ свыше 500 рабочихъ и рисовальщиковъ. Фирма существуетъ уже 70 лѣтъ и за это время выпустила массу художественныхъ произ-

веденій, которыя разсѣяны по всему міру. Помимо того, что Фаберже является постояннымъ поставщикомъ Государя и всѣхъ почти дворовъ, онъ исполняетъ заказы американскихъ милліардеровъ, англійскихъ богачей; на-дняхъ выполнялся заказъ Сіамскаго короля.

— „Понятно, если сравнивать съ моимъ дѣломъ такія фирмы, какъ Тиффани, Бушеронъ, Картье; то у нихъ, вѣроятно, найдется драгоцѣнностей больше, чѣмъ у меня... У нихъ можно найти готовое колье въ 1.500.000 руб... Но, вѣдь, это торговцы, а не ювелиры-художники. Меня мало интересуетъ дорогая вещь, если ея цѣна только въ томъ, что насажено много бриллiантовъ или жемчуговъ", — говорилъ мнѣ старикъ Фаберже. Онъ гордится своими издѣліями изъ сибирскихъ камней, особенно изъ нефрита: фигурки животныхъ, людей, между прочимъ разные русскіе національные костюмы. Удивительныя работы — цвѣты изъ того же нефрита или изъ золота и платины съ камнями.

Бюстъ основателя фирмы Фаберже — К. Г. Фаберже (работы Лимбурга).

Мы помѣщаемъ снимокъ съ корзиночки ландышей. Это коронаціонное подношеніе нижегородскаго купечества Государынѣ Александрѣ Өеодоровнѣ. Ландышъ, любимый цвѣтокъ Императрицы, и эта корзиночка стоитъ постоянно на ея рабочемъ столѣ. Самая корзиночка и мохъ сдѣланы изъ тончайшей золотой и платиновой проволокъ, ландыши — изъ тѣхъ же металловъ и жемчуга.

Между прочимъ, Фаберже дѣлаетъ такія вещицы.

Стаканъ, наполовину наполненный водою; все изъ удивительно чистаго хрусталя, полное впечатлѣніе воды. Въ стаканъ вставляется вѣточка только что расцвѣтшей яблони... Всѣ листья и лепестки цвѣтовъ, все сплошь изъ камня: листья изъ нефрита, лепестки изъ мрамора и т. д. Такая вещица стоитъ около 2.000 руб., уронить ее на полъ — ничего не останется! Издали полная иллюзія свѣже сорванной вѣтки яблони въ стаканѣ воды.

Корзиночка ландышей изъ золота, платины и жемчуговъ, принадлежащая Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Өеодоровнѣ.

— „Кто покупаетъ такія вещи?.. Вѣдь это же брошенныя деньги!.."

— „Есть люди, которымъ давно надоѣли бриллiанты и жемчугъ, да, иногда, и неудобно дарить драгоцѣнность, а такая вещица подходитъ".

Одна изъ самыхъ трудныхъ деталей въ ювелирно-художественномъ дѣлѣ — эмаль. Очень трудно достигнуть яркости цвѣтовъ, красивыхъ оттѣнковъ. Вещь сажается въ печку въ яркихъ цвѣтахъ, а послѣ обжига все выходитъ буроватымъ. Особенно трудно удается ярко-красная эмаль. Вѣроятно, въ старину были какіе-либо секреты эмали, теперь утраченные. На старыхъ вещахъ можно встрѣтить такіе красивые оттѣнки, какіе теперь не удаются.

Говорили о камняхъ. Старый ювелиръ съ нѣжной любовью показываетъ ихъ:

„Вотъ удивительно красивые камни!.. Почему-то ихъ не цѣнятъ у насъ — пиропы! Игра удивительная и твердость значительно выше изумруда"...

Пиропъ — это лучшій сортъ граната, отличить можетъ только опытный глазъ — въ пиропахъ „больше жизни"...

Шлифуя гранатъ въ тонкія пластинки, можно добиться удивительныхъ оттѣнковъ, начиная отъ свѣтлорозоваго до цвѣта стараго бургундскаго вина, дымчато-краснаго. Въ старину умѣли гранить удивительно искусно и теперь ювелиры только подражаютъ старымъ образцамъ.

Въ Россіи и во Франціи боятся опаловъ: существуетъ примѣта, что они приносятъ несчастье. Какая-то нѣмецкая принцесса всю жизнь носила ожерелье изъ превосходныхъ опаловъ и не имѣла дѣтей, несмотря на страстное желаніе имѣть ихъ... Будто бы отсюда рѣшили, что опалы навлекаютъ бездѣтность: такъ думаютъ въ Германіи и, можетъ быть, иныя не носятъ опаловъ умышленно!

Англичане, американцы очень любятъ опалы. Рѣдки опалы красные, также рѣдки совсѣмъ темные, синезеленаго оттѣнка.

Мало кому извѣстенъ камень — „кошачій глазъ".

Есть кошачій глазъ мягкій и есть твердый — настоящій кошачій глазъ. Настоящій разъ во сто дороже мягкаго; красивы они почти одинаково. Очень любила кошачій глазъ Екатерина II. У нея былъ цѣлый гарнитуръ изъ этихъ камней подъ цвѣтъ платья. Теперь этотъ гарнитуръ хранится среди государственныхъ регалій.

Эпикуръ.

Фел. Фел. (кн. Юсуповъ) графъ Сумароковъ-Эльстонъ.

Къ предстоящему бракосочетанію его съ Ея Высоч. Княжной Ириной Александровной.

Портретъ Ея Высоч. Княжны Ирины Александровны былъ помѣщенъ въ № 1 „Столица и Усадьба".

Плещетъ, шумитъ, смѣется
Горный потокъ,
Пѣсня любви раздается,
Ныряетъ челнокъ.

О, если-бъ могъ я за ними
Птицей летѣть!
Съ гордыми, съ молодыми
Пѣсню запѣть!

К. Медвѣдскій

Вторая дочь президента Сѣв.-Америк. Соедин. Штатовъ Вудро Уильсона недавно вышла за мужъ. На фотографіи она среди своихъ подругъ и сестеръ. Четвертый слѣва стоитъ ея отецъ. Интересны головные уборы дамъ — это русскіе кокошники, попавшіе въ Америку вмѣстѣ съ русскими кустарными издѣліями и нашимъ балетомъ.

ВЕЛИКОСВѢТСКІЙ БАЗАРЪ ВЪ ЗАЛАХЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ 20—22 ДЕКАБРЯ.

Столъ „Союза русскихъ женщинъ".

Посрединѣ за столомъ Вел Княгиня Марія Павловна, налѣво отъ нея Герцогиня Лейхтенбергская; сзади гофм. Я. В. Ратьковъ-Рожновъ, около него направо Герцогиня Лейхтенбергская, около нея на переднемъ планѣ — въ д. штаб-офиц. полковн. М. А. Серебряковъ

Съ правой стороны стола: камеръ-пажъ Вел. Кн. Маріи Павловны фонъ-Крузенштіернъ, еще правѣе — фрейл. Ихъ Величествъ С. Ф. Ванлярская Слѣва рисунка ген. Комстадіусъ, правѣе сзади Л.-гв Преображенск. полка поруч Гаугеръ. Правѣе на заднемъ планѣ графиня С. И. Граббе и графиня А. М. Граббе

ТОВАРИЩЕСКІЙ ОБѢДЪ КРУЖКА ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКИХЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИЗДАНІЙ.

Сидятъ слѣва направо: П. В. Кухарскій, Л. К. Стефанскій, Р. Р. Голике, М. А. Остроградскій, В. А. Верещагинъ, И. Д. Орловъ, А. А. Половцовъ, графъ Граббе, С. Н. Кознаковъ. Стоятъ слѣва направо: В. И. Клочковъ, П. П. Марсеру, П. П. Вейнеръ, Н. В. Соловьевъ, князь С. В. Оболенскій, С. Ф. Левшинъ, П. Е. Рейнботъ, І. І. Леманъ, В. П. Кочубей, Е. Г. Лисенковъ, Н. Н. Климковскій, П. Д. Кедровъ

Шаржъ Юнкеръ Шмита.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

ТЕАТРЫ

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ, СУВОРИНА, НЕЗЛОБИНА.

„И блескъ, и тѣнь, и говоръ волнъ

Людскую толпу очень любятъ сравнивать съ моремъ, а публику театральнаго зала хотѣлось бы сравнить съ озеромъ. Въ него, какъ въ зеркало, глядятся театральныя музы, съ тревогой наблюдая, все такъ же ли блещутъ ихъ красы.

Когда оно не шелохнется, окованное чарами художества, его тихая гладь отражаетъ прекрасные образы искусства во всей ихъ чистотѣ, а потомъ волны восторга буйно бьются объ огненный берегъ рампы, стремясь настигнуть и вернуть волшебный обманъ...

Но когда—увы, какъ часто!—идетъ по живому озеру разсѣянный ропотъ и оно морщится мелкой зыбью „своихъ" разговоровъ, и улыбка музъ, отражаясь въ немъ, растягивается въ жалкую гримасу, тогда... музы исчезаютъ въ ужасѣ. На сценѣ остаются лишь заводные актерскіе манекены, а озеро публики мечтаетъ о томъ, какъ бы излиться въ фойэ, въ буфетъ и, вообще, перемѣнить „ложе".

Да, театральное зало—зеркало сцены.

Во всякомъ театрѣ, извините за трюизмъ — не только своя сцена, но и своя публика. И у той, и у другой, такъ сказать, лицо особенное, только имъ и свойственное. Это не значитъ, конечно, что публика, которая бываетъ въ Александринскомъ театрѣ, ни за что не пойдетъ въ Суворинскій или Незлобинскій. Нѣтъ, одни и тѣ же лица часто бываютъ вездѣ, но настроеніе у нихъ мѣняется, смотря по театру: попасть на похороны или на именины, это, вѣдь, не одно и то же! А, кромѣ того, извѣстная часть публики, дѣйствительно, предпочитаетъ „вотъ этотъ" именно театръ всякому другому, такъ что говорить о своеобразной „физіономіи" каждаго зрительнаго зала можно, что называется, безъ всякой церемоніи.

Вотъ, напримѣръ, взять Александринскій театръ. Тутъ все люди, преисполненные сознаніемъ, что они пришли въ образцовый театръ смотрѣть образцовую игру и образцовую постановку, тутъ держатся тихо и даже застѣнчиво, какъ „третье сословіе", неожиданно попавшее ко двору, и лишь на премьерахъ весело шумятъ въ антрактахъ первые ряды присяжныхъ театраловъ и завсегдатаевъ, а то и „случайныхъ" зрителей изъ общества. Сюда идутъ на „Островскаго", а то просто „на Савину", „на Варламова" или „Давыдова", въ чемъ бы они ни играли... Здѣсь самый воздухъ насыщенъ традиціями, здѣсь имена актеровъ звучатъ, какъ удары въ колоколъ, здѣсь „храмъ", „академія" или вообще „присутственное мѣсто" казенныхъ музъ...

Зато, какъ забавно бываетъ глядѣть на заранѣе благоговѣющихъ зрителей, когда имъ поднесутъ что-нибудь въ родѣ пьесы г. Сологуба, да еще въ постановкѣ г. Мейерхольда, да еще въ декораціяхъ г. Коровина или г. Головина! Физіономія зрительнаго зала расплывается въ безпомощную, недоумѣвающую улыбку. „Шопотъ, робкое дыханіе", пожиманіе плечами, подавленные вздохи и—громъ рукоплесканій, когда опустится занавѣсъ... Дисциплина упорно беретъ свое: „мы не понимаемъ, но, разъ, это играютъ здѣсь, значитъ такъ и нужно и это, должно быть, очень хорошо!.. Во всякомъ случаѣ, подождемъ, что будетъ завтра въ газетахъ". А завтра - Боже какая смѣлость сужденій, какіе громы или хвалы по адресу дирекціи—смотря по тому, кто, гдѣ и что прочелъ.

Въ Александринскій театръ идутъ съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, зная, чего отъ него ждать, хотя бы приблизительно. Зато въ Суворинскій (Малый тожъ) вы идете наугадъ, совершенно не зная, что тамъ такое будетъ: фарсъ или трагедія. И въ этомъ, право, есть своя прелесть, которую очень цѣнитъ своя публика. Это публика, которой хочется новыхъ пьесъ, непремѣнно новыхъ, а плохія онѣ или нѣтъ—пожалуй, не такъ уже важно.

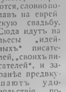
— „Я въ Александринскій не хожу... Тамъ все старье, а тутъ, по крайней мѣрѣ, новое... Нравится вамъ пьеса?.. Мнѣ тоже не нравится! Ахъ, я такъ люблю Миронову! Говорятъ, она будетъ играть въ слѣдующій разъ... Вѣдь тутъ премьеры каждую пятницу"...

Такіе разговоры вы услышите въ антрактѣ. Здѣсь публика держится увѣреннѣе, развязнѣе, смѣлѣе отзывается на то, что происходитъ на сценѣ. Конечно, все это очень ужъ общія черты, но опредѣлить лицо „здѣшней" публики точнѣе—очень затруднительно. Она мѣняется, словно маска Фреголи. Очень ужъ пестрый, непостоянный составъ. Театральное зало, то серьезно и торжественно такъ, какъ и въ Александринскомъ не бываетъ, а то легкомысленно и буйно, словно въ оперетку. Не думайте, однако, что это на-руку „музамъ". Далеко не на-руку, объ этомъ вамъ могутъ многое поразсказать и авторы, и актеры. Наоборотъ, угодить такому театральному залу труднѣе всего. И вотъ почему: неизвѣстно, что ему понравится, а что нѣтъ. Иногда ему хочется только смѣяться,

а другой разъ только плакать! И если на сценѣ не то, чего „хочется" сегодня—никакія музы ничего не подѣлаютъ. Здѣсь театральное зало владѣеть сценой.

Еще „озеро", на этотъ разъ болѣе характерное: театральное зало у Незлобина. Тутъ „пролетарскій" колоритъ, здѣсь „идейные" пиджаки и косоворотки, идейныя брюнеты въ бумажныхъ манжетахъ, такъ что посѣтители первыхъ рядовъ, выйдя въ антрактѣ погулять, озираются, словно попавъ на еврейскую свадьбу. Сюда идутъ на пьесы „идейныхъ" писателей, „своихъ писателей", и заранѣе предвкушаютъ удовольствіе посмотрѣть какъ авторъ (даже если это Гёте) будетъ отдѣлывать сидящихъ въ партерѣ буржуевъ. Эта мрачная улыбка—одно выраженіе здѣшняго лица. Другое—полузабытые декаденты и входящіе въ скандальную моду футуристы съ нарумяненными лицами и дикимъ взоромъ, да футуристскіе „бэбэ" лѣтъ подъ тридцать въ короткихъ по колѣно „хитонахъ" и ассирійскихъ локонахъ, распущенныхъ по плечамъ. Они сонно глядятъ на сцену въ самыхъ драматическихъ мѣстахъ, а потомъ, вдругъ, неистово принимаются рукоплескать какому-нибудь „кубическому" жесту...

Раконди.

Шталм. Двора Е. В. графъ М. Е. Ниродъ, новый помощникъ Мин. Имп. Двора.

такъ долго, что въ парламентскомъ буфетѣ оставалось подъ конецъ засѣданія лишь нѣсколько ломтей [illegible] хлѣба и кусковъ холоднаго ростбифа. Но лорду Сандвичу хотѣлось ѣсть. Онъ взялъ два ломтя хлѣба, намазалъ ихъ масломъ, а между положилъ большой кусокъ ростбифа. Нѣкоторые другіе члены парламента послѣдовали примѣру благороднаго лорда, и такимъ образомъ родился сандвичъ, который вскорѣ же появился на столахъ всего лондонскаго „фэшіонъ".

П. Брянчаниновъ.

СПОРТЪ ВЪ РОССІИ.

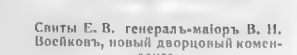
Развитіе спорта въ Россіи въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ быстро идетъ впередъ.

У насъ когда-то процвѣтали кулачные бои и борьба въ обхватку, соколиная охота и охота по звѣрю, не говоря уже о позднѣйшемъ увлеченіи—оставшейся и донынѣ—рысистой охотѣ.

Оставляя, однако, въ сторонѣ перечисленныя забавы дающія весьма немного культурѣ тѣла, упомянемъ чисто русскіе виды спорта, приносящіе извѣстную долю пользы физическому развитію: игры въ бабки, въ лапту, въ городки—русскіе виды спорта, живущіе въ нашей провинціи и донынѣ. Имъ безусловно принадлежитъ немаловажная глава въ исторіи развитія спорта въ Россіи. Однако, перечисленныя игры слишкомъ просты, лишены должнаго азарта, захватывающаго интереса, въ нихъ черезчуръ мало состязательности и, выражаясь болѣе технически, спортивной опасности. Едва ли не потому, игры въ городки и бабки не пользуются широкой популярностью, мало извѣстны городскому обывателю.

Нельзя сказать, чтобы спортъ въ Россіи прививался легко. Затрудненія и препятствія встрѣчались на каждомъ шагу. Лицъ, ратовавшихъ за спортъ во всѣхъ его видахъ, считавшихъ въ немъ залогъ оздоровленія націи, недавно было очень и очень немного. Ихъ можно перечислить особенно замѣтны на этомъ неблагодарномъ поприщѣ имена свиты Его Императорскаго Величества ген.-адъютанта бар. Ѳ. О. Мейендорфъ, ст. сов. В. И. Срезневскаго, А. П. Лебедева, А. П. Иващенцева, покойнаго докт. Краевскаго—отца русской тяжелой атлетики. Все же начинанія не пропали даромъ, и теперь уже русскихъ спортсменовъ перечислить нѣтъ возможности тѣмъ не менѣе нельзя обойти молчаніемъ такія имена, какъ Н. Н. Москвинъ, Э. Г. Фолленвейдеръ, В. И. Срезневскій, Б. А. С[illegible] [illegible]фринъ, проф. І. Ф. [illegible]манкій, А. Д. Макферсонъ, А. Ф. [illegible] [illegible] и В. Бергманъ, К. [illegible] Шининъ, [illegible]

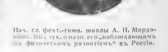

Свиты Е. В. генералъ-маіоръ В. Н. Воейковъ, новый дворцовый комендантъ.

КАКЪ РОДИЛСЯ САНДВИЧЪ.

У насъ, въ Россіи, почему-то аристократическое и [illegible] слово „сандвичъ" замѣнено мѣщанскимъ, нѣмецкимъ „бутербродъ". [illegible] некрасиво и невѣрно. Бутербродъ—это кусокъ [illegible], а то, что мы ѣдимъ подъ этимъ названіемъ, заключаетъ, кромѣ того, еще кусокъ мяса, сыра или икры! И я предполагал [illegible] истины, а также англо-русскаго сближенія, замѣнить бутербродъ сандвичемъ. Но вы не знаете исторію сандвича [illegible]

Она весьма поучительна. Отцомъ сандвича былъ лордъ [illegible], а не Сандвичевы острова, какъ то предполагаютъ многие. Однажды, въ царствованіе Георга III дебаты въ палатѣ [illegible]

Нач. гл. фехт.-гимн. школы А. П. Мордовинъ. [illegible] о назн. его „наблюдающимъ [illegible] физическимъ развитіемъ" въ Россіи.

Въ Россіи уже имѣется офиціальное учрежденіе — Россійскій Олимпійскій Комитетъ, к торому, въ короткій срокъ удалось осуществить офиціальное участіе Россіи въ пятой Олимпіадѣ въ Стокгольмѣ.

*

Переходя къ подробностямъ, приходится оставить въ сторонѣ гимнастику, какъ область чисто педагогическую, культивируемую у насъ сокольскими организаціями, — во главѣ которыхъ стоитъ извѣстный пропагандистъ гимнастики сенаторъ Султанъ-Крымъ-Гирей, — обществомъ тѣлеснаго воспитанія „Богатырь"—дѣтищемъ ген.-адъют. бар. Ѳ. Е. Мейендорфа, — петербургскимъ гимнастическимъ обществомъ, обществомъ „Пальма" и другими учрежденіями, — и остановиться на областяхъ, носящихъ чисто спортивный характеръ. Къ послѣднимъ въ первую голову приходится отнести футболъ, лаунъ-теннисъ, легкую и тяжелую атлетики, гребной, коньковый, лыжный, хоккейный и нѣкоторые другіе виды спорта.

Быстрое распространеніе въ Россіи получилъ футбольный спортъ, пришедшій къ намъ съ родины спорта — Англіи. Всего какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ въ Петербургѣ было почти невозможно купить футбольный мячъ! Не мало для развитія футбола въ Россіи сдѣлано С.-Петербургской Футболъ-лигой, во главѣ которой въ настоящее время стоятъ: С. Г. Вулгаузъ, Г. А. Дюпперонъ, К. К. Шиццъ, К. П. Бутусовъ, В. Л. Гомиліусъ и др. По образцу Петербургской Лиги была учреждена и Московская, во главѣ которой сталъ мѣстный спортсмэнъ, Р. Ф. Фульда. Стараніями руководителей футбольныхъ союзовъ обѣихъ столицъ, учрежденъ Всероссійскій Футбольный Союзъ, въ составъ котораго вошли свыше 50 спортивныхъ организацій Россіи. Руководитъ этимъ, къ слову сказать, самымъ обширнымъ союзомъ въ Россіи, А. Д. Макферсонъ.

Футболъ, пришедшійся такъ по сердцу русской молодежи, считается самымъ демократическимъ видомъ спорта. Футболъ очень доступенъ и поэтому отчасти не получилъ популярности въ высшихъ кругахъ русскаго общества. Положимъ, на офиціальныхъ футбольныхъ матчахъ часто приходится встрѣчать и сановниковъ, какъ графъ В. А. Бобринскій, бывш. предсѣд. Госуд. Думы Н. А. Хомяковъ, сынъ котораго принимаетъ дѣятельное участіе въ матчахъ, князь К. Э. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій и друг.

Въ самое послѣднее время футболъ сдѣлалъ большія завоеванія и въ привилегированныхъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга; такъ въ Императорскомъ Лицеѣ и въ Морскомъ Корпусѣ сорганизованы футбольныя команды.

Лаунъ-теннисъ, который мы ставимъ на второе мѣсто въ отношеніи распространенія, является прямымъ противовѣсомъ демократическому футболу. Этотъ спортъ всецѣло покорилъ нашъ высшій свѣтъ. Будучи дорогимъ видомъ спорта, лаунъ-теннисъ сталъ достояніемъ болѣе или менѣе имущаго класса..

Въ учрежденномъ нѣсколько лѣтъ назадъ Всероссійскомъ союзѣ лаунъ-теннисъ клубовъ числится уже 46 спортивныхъ организацій. Ежегодныя всероссійскія состязанія союза — это цѣлыя событія. Исходомъ ихъ интересуются не только въ Россіи, но и заграницей. У петербургскихъ клубовъ, которымъ Союзъ обыкновенно поручаетъ организацію всероссійскихъ состязаній, вошло въ обычай приглашать къ участію выдающихся чемпіоновъ другихъ странъ.

Образцовая постановка лаунъ-тенниса и заботы о немъ предсѣдателя Всероссійскаго Союза, А. Д. Макферсона и его товарищей по комитету: В. Г. Маршала, А. Э. Штритера, А. П. Петрококино, Б. А. Суворина, А. А. Стаховича, Р. Ф. Фульда и А. Ф. Юнкера, дали намъ выдающихся участниковъ состязаній.

Побывавшіе на русскихъ кортахъ иностранные чемпіоны, приходятъ въ восторгъ отъ нашихъ образцовыхъ — Крестовскаго Лаунъ-Теннисъ-Клуба и С.-Петербургскаго Кружка Спортсмэновъ, не говоря объ организаціяхъ состязаній, являющихся образцомъ порядка и примѣромъ для странъ, гдѣ лаунъ-теннисъ, какъ спортъ, на много старше, чѣмъ въ Россіи.

Н. фонъ-Штиглицъ.

DANS LE MONDE DIPLOMATIQUE.

L'AMBASSADE D'ANGLETERRE.

L'hotel de l'ambassade d'Angleterre, situé au № 4 du Quai de la Cour, n'offre rien de particulier par son aspect extérieure et ne fait même pas présumer de la beauté de son architecture ni de la richesse de l'aménagement de ses salles. L'harmonie et le bon ton qui règnent dans l'arrangement de toutes ces salles sont dûs au goût éclairé de Sir Georges et de Lady Buchanan qui sont de grands connaisseurs et de fins collectionneurs de meubles et de bibelots anciens et rares. Leur fille Miss Meriel Buchanan a hérité des goûts artistiques de ses parents et de plus s'est révélée comme un écrivain de talent. Elle a publié recemment un roman „La blanche diseuse de bonne aventure", roman qui a eu beaucoup de succès et dont nous avons déjà parlé.

LADY BUCHANAN ET MISS MERIEL BUCHANAN.

SOIRÉES.

On parle beaucoup dans le monde diplomatique de deux soirées artistiques qui ont eu lieu dernièrement— l'une chez le commandant Gallaud, attaché naval français, l'autre le 3 janvier dernier chez le commandant Wehrlin, attaché militaire à l'ambassade de France et M-me Wehrlin.

Le programme des deux soirées ayant été identique nous parlerons seulement de la soirée du C-t Wehrlin. L'appartement du C-t Wehrlin avait été transformé pour la circonstance en un cabaret montmartrois. au fond du cabaret avait été dressée une scène avec toute une machinerie spéciale et ingénieuse destinée à jouer une comédie au moyen de silhouettes dans le genre du Chat-Noir de Paris. Le C-t Wehrlin s'était improvisé machiniste et s'est acquité de ses difficiles fonctions avec beaucoup d'habileté. Lesacteurs qui étaient des membres de l'ambassade française représentèrent d'abord au moyen de ces silhouettes une idylle en vers du C-t Gallaud „La folie de Pierrot", puis une farce „Au Maroc" du même auteur. Ces deux actes ont été enlevés par les acteurs improvisés avec une verve et un brio, qui ont soulevé un tonnerre d'applaudissements et qui ont valu à leur auteur de chaleureuses félicitations.

Par une intention délicate pour leurs hôtes russes, les maitres de la maison avaient intercalé dans l'une des pieces un tableau, réprésentant une vue sur la Néva avec la forteresse Pierre et Paul dans le lointain et en silhouette une troïka défilant au galop sur la neige aux sons de la chanson populaire „Aida troïka...", chantée dans les coulisses.

Après cette représentation deux jeunes filles et un jeune homme ont

LES MEMBRES DE L'AMBASSADE AU TRAVAIL.

СЪ ФОТОГР. НАШЕГО ХУД. П. Н. ВОЛКОВА.

Sont assis de gauche à droite: M. Bruce, 2-e secrétaire; S. E. L'Ambassadeur Sir Georges Buchanan; M. H. O'Beirne, ministre plénipotentiaire; M. R. Hudson, 3-e secrétaire; M. Brooks, attaché; Capitaine R. Smith, attaché commercial; M. Mellington-Drake, attaché. (Sur l'armoire on remarque, sous globe, de beaux specimen de truites pêchés à Imatra par un des secrétaires de l'ambassade).

GRANDE SALLE DES FÊTES.

СЪ ФОТОГР. НАШЕГО ХУД. П. Н. ВОЛКОВА.

dansé avec beaucoup de grâce un intermède—ballet: „Pierrot et Pierrettes"; puis des jeunes filles françaises, habillées en costumes russe ont dansé la danse nationale russe „Rousskaya". Au nombre des invités du C-t Wehrlin: S. E. l'Ambassadeur de France M. Delcassé et le personnel de l'ambassade, m-lle Petersen, demoiselle d'honneur de S. A. I. la Grande Duchesse Anastasie Nicolaevna, le colonel Kniagevitch, le nouveau colonel commandant du régiment des Lanciers de la Garde et M-me Kniagevitch, le comte et la comtesse Nostitz, le général Goulievitch, le général Monkewicks, le général Janouchkewitch, de nombreux officiers de l'Etat Major russe, ainsi que les membres de la colonie française.

SALON VERT.

Au milieu de la salle, on remarque un tapis d'Aubusson magnifique. Ce tapis très ancien a appartenu à Pauline Borghèse. Dans le coin se trouve un joli portait de S. A. I. la grande Duchesse Victoria Féodorowna par Kaulbach et à coté un pastel de la grand-mère de lady Buchanan par Lawrens.

ШАХМАТЫ.

(Кн. А. П. Гедройцъ).

Выучиться шахматной игрѣ не трудно: для этого не потребуются годы. Но научиться сражаться въ условіяхъ состязанія, умѣть обыграть противника—это труднѣе всѣхъ искусствъ и множества наукъ. Какой специалистъ въ своей области можетъ помнить все, все знать на память? Никто! А шахматистъ долженъ въ каждую минуту все хранить отчетливо въ головѣ, весь предшествующій опытъ всѣхъ игроковъ,—онъ не можетъ во время игры протянуть руку за нужной книгой. Шахматистъ лишенъ права выбора, ибо онъ не въ меньшей степени зависитъ отъ противника, чѣмъ отъ себя, онъ не можетъ уклониться отъ сраженія, если условія для него невыгодны... И если ораторъ, идя на диспутъ, можетъ подготовиться, ознакомиться съ темой его,—что значитъ въ шахматахъ подготовка, чему она можетъ помочь, когда подчасъ второй ходъ приноситъ ошеломляющую неожиданность?!

Поэтому такъ велико въ шахматахъ значеніе мастерства, умѣлой настойчивости и особенно опытности. Несмотря на появленіе многихъ новыхъ дарованій, понятенъ случай, что Стейницъ былъ болѣе полувѣка шахматнымъ королемъ, а нынѣшній король Ласкеръ въ этомъ году будетъ праздновать двадцатипятилѣтіе своего благополучнаго и славнаго царствованія.

Чтобы четверть вѣка быть первымъ игрокомъ міра, надо было имъ стать очень рано. Не рано ли явился Морфи? Не рано ли начала свою дѣятельность та плеяда игроковъ, которая, появившись на международной аренѣ въ 1905, 1906 и 1907 гг., сразу оттѣснила на задній планъ игроковъ стараго поколѣнія??

Но „рано" въ данныхъ случаяхъ значитъ 18—23 года, меньшій возрастъ является рѣдчайшимъ исключеніемъ. Такое исключеніе представляетъ Капабланка. Не то, чтобы онъ выступилъ въ турнирѣ слишкомъ молодымъ: нѣтъ, когда онъ игралъ въ Санъ-Себастьянѣ, ему было уже 22 года, но зато про него извѣстно, что онъ умѣлъ уже играть въ 4 года, а въ двѣнадцать—сталъ чемпіономъ остр. Кубы.

Особенную оцѣнку поэтому получило то, что именно противъ Капабланки выступилъ въ бой въ одномъ изъ его сеансовъ одновременной игры въ СПБ. Шахматномъ Собраніи маленькій мальчикъ, какихъ-нибудь 10 лѣтъ. Нынѣ мода на вундеркиндовъ, но въ шахматахъ про нихъ мало слышно, ибо тутъ нужно подлинное знаніе и настоящее искусство, а тренировкой ничего не добьешься. Едва ли съ большимъ довѣріемъ смотрѣли на игру маленькаго воина, заранѣе усмѣхаясь тому, какъ Капабланка разобьетъ его, да подтрунивали—„кто это такой"? Это былъ князь А. П. Гедройцъ, и онъ не только не поддавался, но даже сумѣлъ окончить свою партію въ ничью, при чемъ на словахъ раскрылъ своему противнику планъ дальнѣйшей игры.

Конечно, по одной партіи нельзя судить о способностяхъ молодого игрока; что въ его семьѣ многіе играютъ въ шахматы, позволяетъ надѣяться, что можно развить въ немъ эти способности. Если его любовь къ шахматамъ не перейдетъ въ чрезмѣрное увлеченіе, изъ него, вѣроятно, выработается со временемъ великолѣпный игрокъ. *

Евг. А. Зноско-Боровскій.

Е. А. Зноско-Боровскій, получившій на шахматномъ турнирѣ съ Капабланкой кубокъ „Веч. Времени".

ВСЕРОССІЙСКІЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИРЪ.

1. Сальве, 2. Левицкій, 3. Нимцовичъ, 4. фонъ-Фрейманъ, 5. Алехинъ, 6. Капабланка, 7. Алапинъ, 8. Шиповъ, 9. Думитраніко, 10. Сосницкій.

Голубиный стэндъ въ Монте-Карло.

TIR AUX PIGEONS.

Сезонъ русской стрѣльбы начинается осенью и, продолжаясь всю зиму, заканчивается въ іюнѣ. Первый сборный пунктъ и интересная стрѣльба бываютъ въ сентябрѣ въ имѣн. „Черноморіе", принадлежащемъ извѣстнымъ на югѣ богачамъ Фальцъ-Фейнамъ. Черноморіе находится въ Таврич. губ. въ 50 вер. отъ Херсона. Стрѣльба происходитъ на стэндѣ въ громадномъ паркѣ имѣнія и устраивается Днѣпровскимъ Отдѣломъ Импер. О-ва Правильной Охоты, предсѣдателемъ котораго состоитъ Анат. Алдр. Фальцъ-Фейнъ.

Состязанія открываются охотой на лисицъ и зайцевъ и продолжаются 5 дней, при чемъ первый день состязаются въ стрѣльбѣ пулей, затѣмъ идетъ стрѣльба по птицѣ, а заканчиваются состязанія стрѣльбой по швыркамъ.

Подъ гостепріимный кровъ роскошнаго имѣнія съѣзжаются любители со всего юга Россіи, а также всегда присутствуютъ и столичные спортсмэны.

Главный интересъ представляетъ Большой Черноморскій призъ въ 1000 р. и два золотыхъ жетона. Этотъ призъ началъ разыгрываться съ 1910 г. Въ 1910 и 1912 г. его взялъ петербургскій стрѣлокъ Д. А. Казанцевъ, въ 1911—Анат. Алдр., а въ 1913 г. Бор. Алдр. Фальцъ-Фейнъ, хозяева Черноморія.

Послѣ Черноморскаго сезона наступаетъ Московскій, который начинается въ ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ цѣлой серіи призовъ заканчивается Чемпіонатомъ, разыгрывающимся въ два дня, 6 и 8 декабря.

Званія чемпіона удостаивается лучшій изъ состязующихся, но подъ непремѣннымъ условіемъ не сдѣлать болѣе трехъ промаховъ на 30 птицъ съ 28 метр., въ противномъ случаѣ чемпіонатъ считается неразыграннымъ.

Съ основанія Московскаго чемпіоната три раза получилъ этотъ почетный призъ московск. стрѣлокъ г. Шорыгинъ, по одному разу: г. Мазуринъ, г. Пантелеевъ, А. А. Фальцъ-Фейнъ и послѣднимъ чемпіономъ остается Д. А. Казанцевъ, взявшій чемпіонатъ въ 1911 г. Въ послѣдующіе года никому условій выполнить не удалось. Такъ и теперь 6 и 8 декабря 1913 г. состязанія на чемпіонатъ окончились неудачей. Въ первый день надѣялись, ибо г.г. Шуцманъ, Мироновъ и Асѣевъ 1-ый пришли безъ промаха; на второй день состязаній остались съ лучшими результатами—Шуцманъ и Мироновъ, убивъ изъ 18 птицъ только 14, а всего 26/30, т. е. на одинъ промахъ болѣе допустимаго по условія.

За Москвой слѣдуетъ Одесса, гдѣ въ первыхъ числахъ февраля, кромѣ другихъ призовъ, разыгрывается „Всероссійскій призъ— 25 птицъ на 26 метр.—1000 р. и золотой жетонъ. Для полученія приза нужно убить изъ 25 птицъ не менѣе 22-хъ. Этотъ призъ брали два раза И. Ф. Калита, нынѣ почти оставившій этотъ спортъ; С. И. Поповъ въ 1910 г. и Б. А. Фальцъ-Фейнъ въ 1911 г. Послѣдніе года призъ остался не разыграннымъ.

Затѣмъ на Масляной недѣлѣ наступаетъ очередь Кіева. Въ Кіевѣ замѣчателенъ чемпіонатъ, взятый всего одинъ разъ за все время молодымъ стрѣлкомъ Вл. Вл. Толли въ 1912 г. Условія таковы: нужно изъ 20 птицъ убить всѣ 20, не сдѣлавъ ни одного промаха, съ 28 метр.

На Пасхальной недѣлѣ Петербургскій большой сезонъ. Съ четверга по воскресенье включительно разыгрывается 15—20 призовъ. Наиболѣе интересенъ призъ Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича, Президента О-ва,—25 птицъ на 31 метр.—800 р. Для полученія приза необходимо убить не менѣе 23-хъ. Эти трудныя условія удалось выполнить только двумъ стрѣлкамъ: К. М. Мазурину два раза и Д. А. Кузнецову—одинъ разъ въ 1910.

Въ концѣ мая интересна стрѣльба въ Варшавѣ. Разыгрывается чемпіонатъ, призъ „Большой Гандикапъ" и др. Чемпіономъ въ 1911 г. былъ петербургскій стрѣлокъ гр. П. П. Шуваловъ, а „Большой Гандикапъ" выигранъ гр. Платеромъ.

Изъ заграничныхъ стэндовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Монте-Карло. Помимо большихъ денежныхъ призовъ и образцово-роскошнаго оборудованія, онъ собираетъ стрѣлковъ всѣхъ странъ и состязанія носятъ международный характеръ. Стрѣльба на „Grand Prix" и Чемпіонатъ обставляется съ особый торжественностью: имена выигравшихъ записываются на мраморныя доски вмѣстѣ съ названіемъ страны, которой принадлежитъ побѣдитель, а послѣдняя убитая птица подносится ему на его національномъ флагѣ. Эти призы бываютъ въ концѣ нашего января и началѣ февраля и совпадаютъ съ самымъ блестящимъ сезономъ въ Монте-Карло. Не мало русскихъ стрѣлковъ съѣзжается въ это время на Ривьеру, а оставшіеся въ Россіи съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за результатами, но до сей поры оба почетные приза ни разу русскими взяты не были. Въ прошломъ 1913 г. побѣда была близка—петербургскій стрѣлокъ Д. А. Казанцевъ показалъ блестящую стрѣльбу и только благодаря случайности остался вторымъ изъ 179 стрѣлковъ, проигравъ въ перестрѣлкѣ графу Де-Лоренти-Толозанъ, а на Чемпіонатѣ, оставшись четвертымъ, принужденъ былъ уступить званіе чемпіона англичанину М. Нотту.

* * *

Въ 1913 г. съ 8 по 13 декабря н. ст. въ Монте-Карло состоялся Интернаціональный Конгрессъ по стрѣльбѣ на голубей, а вмѣстѣ съ нимъ, внѣ обычной программы, были разыграны два большихъ приза.

Первый призъ „Призъ Пятидесятилѣтія"—25.000 франковъ и золотая медаль. Побѣду одержалъ г. Падовани, урож. Корсики, убивъ 13/13.

Второй большой призъ—„Призъ Національностей", 20.000 фр. и „драгоцѣнная вещь". Деньги приза вмѣстѣ съ подписными (250 фр. съ каждаго участвующаго) по условію приза дѣлятся поровну между всѣми стрѣлками той національности, какая беретъ первый призъ. Общая сумма приза так. обр. достигла 41.000 фр.

Лучшіе шансы и количество стрѣлковъ было у Италіи—37; на второмъ мѣстѣ—Франція—24; русскихъ же было записано только трое (бар. А. А. Буксгевденъ, А. Н. Рыжовъ и Д. А. Казанцевъ).

Призъ достался французамъ.

Изъ общаго числа стрѣлковъ только Гине и Климентъ Дюваль (оба француза) убили 9/9. Окончательную побѣду одержалъ Гине и получилъ громадную серебр. вазу, стоимостью 5000 фр., деньги же, по условію, были раздѣлены между 24 французскими участниками этого состязанія.

Послѣ окончанія этого приза, состоялся блестящій банкетъ въ Hôtel de Paris, устроенный для г.г. стрѣлковъ президентомъ „О-ва Морскихъ Купаній" (!)

Деказъ.

Редакторъ-издатель **Вл. Крымовъ.**